

— Правда, сейчас папа отвезет тебя к маме, а вечером все будут говорить, что папа любит маму, и по телевизору тоже скажут, что папа любит маму.

— Ну, так-то лучше.

Бай Юань спала крепким сном и, услышав, как открылась дверь, даже не сразу поняла, что происходит:

— Проваливай! Кто разрешил тебе входить в мою комнату?

Следом на неё свалился маленький комочек:

— Мама!

Бай Юань протерла глаза и увидела Гу Линфэна, стоящего у кровати:

— Обедала?

Бай Юань покачала головой:

— Не голодна. А вы чего пришли?

— Потому что Аньань соскучился по маме.

Гу Линфэн налил ей стакан воды:

— Уже больше часа дня. Выпей воды, а потом мы с Аньань составим тебе компанию, сходим куда-нибудь пообедать.

Бай Юань встала, привела себя в порядок, и вся семья из трех человек вышла из офиса. В лифте Гу Линфэн пропустил Бай Юань вперед, а когда они садились в машину, открыл для неё дверь и даже прикрыл рукой проем, чтобы она не ударилась головой.

Утром в сети появились слухи о Су Жаньжань, так что теперь всем в компании было ясно, с какой целью пожаловал господин Гу. Во время обеда оба молчаливо договорились не упоминать Су Жаньжань, и Гу Линфэн, постоянно наблюдая за выражением лица жены, заметно успокоился. За шесть лет их брака у них редко выпадали такие моменты, когда можно было просто замедлить бег времени.

К вечеру многие СМИ уже пестрели новостями о том, как семья Гу вместе проводит время, а затем официальный аккаунт Корпорации Гу сделал репост этой публикации, добавив подпись: Годы идут спокойно, мы идем рука об руку.

Увидев этот пост, Су Жаньжань прямо в туалете швырнула телефон об пол и с искаженным от ярости лицом принялась топтать его ногами.

Когда Су Жаньжань была на съемках шоу, она обнаружила, что Гу Линфэн удалил её из контактов. Но тогда она не слишком испугалась: в отношениях нужно уметь чередовать натяжение и расслабление. Поэтому она терпеливо ждала момента, чтобы запустить слухи о них двоих. Она знала, что статьи вскоре удалят, и не рассчитывала, что это сразу принесет ей невероятную популярность. В этом мире многое строится на смеси правды и лжи, на недосказанности, чтобы люди в кругу шоу-бизнеса не могли ничего понять наверняка. Это не только избавляло её от многих проблем, но и помогало получать ресурсы.

А ещё она хотела, чтобы Бай Юань увидела это и сорвалась. Но она просчиталась — всё пошло не по плану. Она уже навела справки в компании: отдел по связям с общественностью получил приказ Бай Юань не вмешиваться. Тренды в поиске подавил сам Гу Линфэн, и если бы дело ограничилось только этим, было бы ещё полбеды. Но он ради Бай Юань даже бросил работу и лично приехал с сыном, чтобы своими действиями развеять все домыслы.

Су Жаньжань сидела на унитазе, закрыв лицо руками. Она понимала, что шансов у Гу Линфэна у неё больше нет. В первый же день после возвращения на родину она спровоцировала Бай Юань, заставив ту ударить её в порыве гнева, и думала, что сможет справиться с ней любыми мелкими пакостями. Поэтому и во вторую встречу не придавала особого значения. Но она проиграла — проиграла вчистую. Ей очень хотелось взять реванш, глядя сопернице в глаза, но возможности не было. После того случая Бай Юань больше не желала её видеть, даже когда она пыталась заговорить, та просто игнорировала её.

Долго размышляя, она медленно подняла голову. Взгляд её стал холодным. На самом деле, у неё оставался ещё один шанс, но только один — последний.

Конец августа. Стрекот цикад начал затихать. Фильм уже вошел в стадию съемок, и Бай Юань изредка получала сообщения от Ся Сяонань. Оказалось, что многие сюжетные линии изменились, но Су Жаньжань всё так же пыталась подступить к Фан Ецину. Правда, теперь у неё не было тех связей и покровителей, что в романе, так что она лишь изредка пыталась оказывать ему знаки внимания. Бай Юань понимала: Су Жаньжань тоже разглядела потенциал Фан Ецина и решила использовать старый трюк — начать инвестировать в него сейчас, чтобы обеспечить себе выгоду в будущем.

Она погладила себя по подбородку и позвонила агенту Су Жаньжань:

— Пришли мне всё расписание Су Жаньжань на ближайшее время и после окончания съемок фильма.

— Хорошо, госпожа Бай.

Вскоре Бай Юань открыла присланный список и была немало удивлена его плотностью.

— Вот это Фу Цзиньчао расщедрился! С таким набором, когда фильм выйдет, Су Жаньжань вполне сможет пробиться в ряды артистов третьего эшелона.

Она сфотографировала график и отправила его сначала Ту Ли, а затем госпоже Фу:

— Госпожа Фу, спасибо, что ваш сын предоставил так много ресурсов артистке моей компании. Когда заработаем денег, обязательно приглашу вас на ужин. Пойдем в самое дорогое и лучшее место.

Она наблюдала за статусом печатающего собеседника на экране. Прошло целых пять минут, прежде чем пришел ответ из двух слов:

— Спасибо.

В это время пришло сообщение от Ту Ли:

— Получила, босс. Сейчас же свяжусь со своим агентом.

Бай Юань немного подумала и ответила:

— Есть люди, которые не хотят, чтобы она легко получила эти ресурсы, так что действуй быстрее, хватай всё, что сможешь.

— Я велела агенту отменить все маловажные дела на ближайшие дни, приступаем немедленно.

Бай Юань убрала телефон и, напевая, вышла из офиса:

— Поехали, наведемся на съемочную площадку.

Водителем у неё по-прежнему была Тан Шуан, женщина, которую приставил к ней Гу Линфэн. Теперь Бай Юань знала, что та не только отлично владеет боевыми искусствами и может быть телохранителем, но и подрабатывает секретарем. Тан Шуан посмотрела на Бай Юань, желая сказать, что о таких визитах нужно предупреждать заранее, но вслух произнесла лишь:

— Хорошо, госпожа.

Снимали историческую драму о дворцовых интригах. Фан Ецин играл нелюбимого седьмого принца, у которого не было влиятельных покровителей, но который благодаря своему острому уму в итоге вззошел на трон. В сегодняшней сцене герой Фан Ецина выглядел крайне жалко: второй принц отобрал служанку, которую играла Су Жаньжань, и унижал её прямо на глазах у седьмого принца.

Бай Юань не предупреждала о визите, поэтому, когда она приехала, съемки уже шли полным ходом, и она не стала мешать. На площадке раздавались крики Су Жаньжань. Фан Ецина двое дюжих парней прижимали к полу, заставляя стоять на коленях, его темные одежды разметались, а длинные волосы растрепались. С того места, где стояла Бай Юань, лица Фан Ецина было почти не видно, но исходящее от него ощущение надломленности было настолько сильным, что у неё самой сердце сжалось от жалости.

Поскольку Фан Ецин ещё не был звездой первой величины, ради рейтингов фильма на роль второго плана — главного антагониста — взяли популярного актера. Тот изначально хотел

получить роль главного героя, но её отдали Фан Ецину, поэтому он затаил на него злобу. И вот, во время съемок, хотя по сценарию должны были быть только словесные оскорбления, он решил импровизировать и влепил Фан Ецину пощечину.

Хлопок!

Бай Юань только успела присесть, как актер второго плана ударил стоящего на коленях Фан Ецина:

— Чего смотришь? Всего лишь жалкая служанка, неужели седьмому брату её жалко?

Тон был крайне вызывающим. Режиссер не крикнул Стоп, поэтому Фан Ецину пришлось продолжать играть. Его голос был хриплым:

— Разве поступок брата не является грабежом среди бела дня?

В следующую секунду актер второго плана случайно наступил на собственный плащ и чуть не упал, на площадке возник суматоха. Поднявшись, он принялся извиняться перед режиссером и персоналом:

— Простите, прошу прощения! Моя вина. Думаю, дубль был неплохой, Ецин хорошо подыграл, давайте повторим ещё раз.

Режиссер посмотрел на него, потом на Фан Ецина, которому помогали подняться, и кивнул. Су Жаньжань грубо оттащили в сторону, двое парней снова прижали Фан Ецина к полу, и последовала пощечина. Фан Ецин произнес ту же фразу:

— Разве поступок брата не является грабежом среди бела дня?

Затем актер второго плана резко отшатнулся, задел головой камеру и снова принялся суетливо извиняться перед оператором. В третий раз рукав актера зацепил отражатель. Всем на площадке было очевидно, что он просто издевается над Фан Ецином. Режиссер, глядя на них, сказал:

— Если не в духе, давайте отдохнем немного.

Это был намек актеру, что пора бы и честь знать. Тот уже собрался ответить, что всё в порядке, но тут увидел сидящую неподалеку Бай Юань и замер. Остальные тоже обернулись. Режиссер первым подошел к ней с улыбкой:

— Госпожа Гу, как вы здесь оказались? Не предупредили заранее.

Бай Юань улыбнулась ему в ответ:

— Проезжала мимо, решила заглянуть.

Увидев, что она не выглядит рассерженной, режиссер жестом подозвал актеров, чтобы те поздоровались. Су Жаньжань бросила на Бай Юань взгляд, но не сдвинулась с места. Актер второго плана подошел быстрее всех, протянул руку, разглядывая её с каким-то странным выражением:

— Видел госпожу Гу на фотографиях, она казалась ослепительной, но вживую вы ещё прекраснее. Говорят, что никакой снимок не передаст этой ауры, и это правда.

Бай Юань не протянула руку, лишь слегка усмехнулась:

— Вы неплохо играете.

Актер не смутился и поправил волосы:

— Сегодня я немного не в форме, прошу прощения, что заставил госпожу Гу это увидеть.

Бай Юань проигнорировала его и посмотрела на Фан Ецина: на его бледной щеке отчетливо виднелся след от удара, губы были плотно сжаты. Поймав её взгляд, Фан Ецин произнес:

— Госпожа Бай.

В этот момент кто-то из персонала принес ей молочный чай:

— Госпожа Гу, условия здесь скромные, вот, только что заказали чай, не знаю, придется ли вам по вкусу.

Бай Юань сложила руки на коленях и, глядя на Фан Ецина, скомандовала:

— Ударь его.

Как только эти слова прозвучали, на съемочной площадке воцарилась гробовая тишина. Фан Ецин в недоумении моргнул, думая, что ослышался. Когда Бай Юань только пришла, он заметил её, но за три дубля она лишь молча наблюдала. Он решил, что она недовольна его прошлым поведением и теперь отчитывает его.

— Ч-что? — неуверенно переспросил он.

— Не люблю повторять дважды.

Фан Ецин посмотрел ей в глаза — в них горел огонек, который освещал и его самого. Он развернулся и влепил актеру пощечину. Тот стоял, ошарашенный и разъяренный. Переводя взгляд с Фан Ецина на Бай Юань, он воскликнул:

— Госпожа Гу, вы пришли на съемочную площадку и приказываете другим бить меня? Это некрасиво!

Бай Юань, не сводя глаз с Фан Ецина, снова приказала:

— Я не говорила останавливаться.

Фан Ецин отвесил мужчине ещё две пощечины. Теперь он вернул всё сполна. Режиссер поспешил вмешаться, пытаясь сгладить углы:

— Эй, госпожа Гу, вы редко бываете на съемках, поэтому, возможно, не знаете: многие актеры любят импровизировать.

Бай Юань сделала глоток чая:

— Чай неплохой. С этого момента я оплачиваю чай для всей съемочной группы.

Затем она повернулась к режиссеру:

— Я всё понимаю, именно поэтому и похвалила этого актера за хорошую игру, не мешая вам снимать. Но одно дело — работа, другое — личное. Он привык обижать других, но когда очередь доходит до него, должен быть готов принять ответный удар.

Режиссер увидел, что Бай Юань не собирается углубляться в конфликт, и вздохнул с облегчением:

— Вы правы.

О чем Бай Юань говорила с режиссером позже, Фан Ецин не знал. Он даже не помнил, как вернулся в гримерку. Он начал карьеру ребенком и за десять лет в индустрии повидал столько подобных издевательств. Раньше он либо отшучивался, либо просто терпел. В конце концов, закон выживания в шоу-бизнесе прост: меньше проблем — дольше карьера. Но те пощечины, что он нанес сейчас, были такими сильными, словно он выплеснул всё накопившееся за годы унижение. И это было невероятно приятно! Глядя на свое отражение в зеркале, он чувствовал необычайную легкость.

Бай Юань перекинулась с режиссером парой фраз и собралась уходить. Тан Шуан шагнула вперед:

— Режиссер, нам все равно, что вы будете обсуждать сегодня, но если кто-то посмеет оклеветать нас, мы обязательно это так не оставим.

— Я понимаю, — поспешно кивнул режиссер.

Проводив взглядом Бай Юань, режиссер повернулся к группе:

— Никто не запрещает вам обсуждать это, но если кто-то приукрасит события и сольет в сеть — пеняйте на себя.

Затем он посмотрел на спину актера второго плана, уходящего в гримерку, и покачал головой: он заслужил эту взбучку.

Вернувшись в машину, Бай Юань написала сообщение Цзян Чжоу:

— Приставь к Ту Ли и Фан Едину ещё по два телохранителя, и пересмотри условия их контрактов в лучшую сторону.

Подумав, она добавила:

— В компании отныне запрещено принуждать артистов к участию в застольях. Конечно, если они сами этого хотят — препятствовать не будем.

День съёмок закончился: кто-то был доволен, а кто-то — сломлен. Су Жаньжань, получив сообщение от агента, чуть не разбила телефон снова: ресурсы, которые устроил ей Фу Цзиньчжао, за один вечер сократились наполовину. Выяснив всё через него, она поняла: сначала вмешалась та старая ведьма из семьи Фу, а затем свои права заявила Ту Ли. Это были её ресурсы! Это точно Бай Юань подговорила Ту Ли, бесстыдство высшей пробы — красть у своего же! Она посмотрела на сообщение от Фу Цзиньчжао и, успокоившись, ответила:

— Прости, я снова доставила тебе неприятности.

Ответ пришел быстро:

— Нет, это я должен просить прощения. Я не смог наладить отношения с матерью, дай мне время.

Су Жаньжань закатила глаза. Она видела методы этой старой ведьмы ещё несколько лет назад. Скорее та отправится в могилу, чем Фу Цзиньчжао удастся её усмирить. В сложившейся ситуации ни Гу Линфэн, ни Фу Цзиньчжао не позволят ей выйти за них замуж открыто.

Ранний осенний дождь принес с собой прохладу, смывая летний зной. Жизнь Бай Юань вошла в спокойное русло — или, вернее, она сама сделала её такой. Работой занимался Цзян Чжоу, ей и не нужно было особо напрягаться, в конце концов, она здесь ради развлечения.

Когда в дверь постучали, она сидела на диване, поджав ноги, и смотрела аниме:

— Войдите.

Увидев, что это Фан Ецин, она удивилась и поставила серию на паузу:

— Сегодня нет съёмок?

— Да, из-за дождя и других причин съемки отменили.

Бай Юань посмотрела на влажные волосы парня и с усмешкой произнесла:

— Заходи. Как раз смотрю аниме, составишь компанию.

Фан Ецин застыл в дверях, долго смотрел на ручку, но так и не решился запереть дверь. Он подошел и сел рядом.

— Не писал тебе эти дни, хотел найти возможность поблагодарить лично.

Бай Юань не отрывала взгляда от планшета:

— Ты мой человек, один из ведущих артистов компании. Помогать тебе — мой долг, благодарить не за что.

— Я знаю. — Фан Ецин повернул голову к ней. Женщина была воплощением уверенности, даже дерзости, но редкая улыбка делала её хитрой и милой. Она была несомненно красива — той острой, бьющей в глаза красотой, от которой невозможно отвести взгляд.

Фан Ецин на мгновение потерял дар речи. Другие покровители тоже защищают своих, но обычно соблюдают приличия, стараясь сохранить лицо. Бай Юань была другой. Он до сих пор помнил, как она сидела тогда, с ледяным спокойствием и неприкрытым высокомерием. На глазах у всех она защищала его так открыто, что это не вызывало сомнений.

Фан Ецин осторожно обнял её за талию. Увидев, что она не сопротивляется, он начал слегка поглаживать её бок. Его пальцы, обжигаяще горячие, скользнули вниз, а затем медленно вверх, заставив её вздрогнуть. Бай Юань стиснула зубы — она так хотела досмотреть серию!

Но горячее дыхание мужчины опаляло её шею. Он слегка наклонил голову, и его пушистые волосы коснулись её плеча, словно ластящийся пес, ищущий внимания. Затем он невинно прошептал:

— Тебе удобно так смотреть? Может, прислонишься ко мне?

У Бай Юань сбилось дыхание. Стоило ей схватиться за его рубашку, как она почувствовала его бешеный пульс. В отличие от прежней застенчивости, в этом поцелуе Фан Ецина чувствовалась агрессия, скрывающая невыразимую нежность.

Спустя долгое время они разомкнулись. Фан Ецин, прижавшись лбом к её лбу, тяжело дышал, уголки его глаз покраснели. Он сжал руку Бай Юань. Голос мужчины был хриплым, но в этот раз в нём звучало искушение:

— Пойдем в комнату отдыха.

Не дожидаясь ответа, он наклонился и подхватил её на руки. Бай Юань инстинктивно обняла его за шею, прижавшись щекой к его теплой груди, и отчетливо почувствовала, как сильно бьется его сердце. Но стоило ему встать и сделать шаг, как раздался оглушительный грохот — дверь офиса распахнулась.